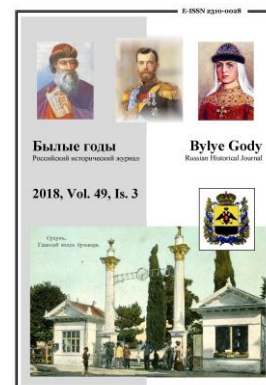

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 949-958. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.949
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Material Support of the Clergy of the Tobolsk North in the XVIII – early XX centuries

Olga P. Tsys' ^{a, *}

^a Nizhnevartovsk State University, Russian Federation

Abstract

The main sources of income of the parish clergy of the Tobolsk North in the XVIII – early XX centuries are considered in the article. It is pointed out that under conditions of prevalence among the parishioners of aboriginal, newly converted to Christianity, the lack of suitable land for parishes, traditional sources of financing for European Russia were closed or restricted: payment for the use or leasing of arable land and haymaking, requisitioning, donations of wealthy parishioners. The clergy had to find additional sources of existence, among which traditional trades and trade were named. The weakness of control over the state of affairs in the rural outskirts created opportunities for abuse by some of the clergy in relation to the indigenous population.

It is noted that the improvement of material security for the northern clergy was due to the gradual increase in the state funding of the parishes of foreign parishes. There is a replacement of cash payments by kind. At the same time, the attempts of the clergy to obtain ownership of their own fisheries were invariably rejected. The authorities realized the importance of the rural clergy as one of the most important links between the aborigines and the rest of the world, the bearer of traditions that ensures the integration of the local population into the Russian socio-cultural space. The clergy saw in the state's assistance the only opportunity to raise their level of prosperity in the absence of alternative sources of income.

It is concluded that by the end of the period under consideration the amount of salaries received from the treasury for the abbot was quite sufficient to sustain life at an acceptable level.

Keywords: Tobolsk and Siberian eparchy, Tobolsk North, clergy, pricht, parish, material support, religious rites, state maintenance, aborigines.

1. Введение

Неотъемлемой частью истории Русской православной церкви является материальное обеспечение ее служителей. При этом соотношение и значение различных источников доходов претерпевало определенную эволюцию, отражая роль и место духовенства в российском обществе, особенности его взаимодействия с государственной властью и различными сословными группами. От уровня благосостояния духовных лиц в значительной степени зависели и его взаимоотношения с прихожанами.

В Синодальный период содержание причта, как правило, складывалось из четырех основных источников: доходов с земли, добровольных пожертвований, оплаты за требы, казенного жалования.

В таком специфическом регионе, как Тобольский Север (Север Западной Сибири, в современных границах – Ханты-Мансийский и Ямало-ненецкий автономные округа) с преобладающим инородческим населением, сравнительно недавно обращенным в христианство, в течение XVIII – начала XX вв. видоизменялись как уровень доходов духовенства, так и значение тех или иных его источников.

* Corresponding author

E-mail addresses: tsysv@rambler.ru (O.P. Tsys')

Изучение материального положения местных причтов позволит глубже понять особенности государственной политики на Тобольском Севере, включения региона в единое со всей страной экономическое и социокультурное пространство.

2. Материалы и методы

2.1. Настоящее исследование выполнено по документам Государственного архива в г. Тобольске (ГАТ), в частности клировым ведомостям, рапортам благочинных и приходских священников, переписке Тобольской духовной консистории с благочиниями и др. документам, часть из которых опубликована (См.: [Книжные...](#), 2003; [Церкви...](#), 2007 и др.), а также отчетам обер-прокуроров Св. Синода.

2.2. Основой работы служат принципы историзма, целостности, объективности, всесторонности. Автор придерживается модернизационного подхода, то дает возможность раскрыть процессы изменения социального статуса духовенства и прихожан, особенности их взаимоотношений на территории Тобольского Севера в XVIII – начале XX вв.

Используются как общенаучные, так и традиционные для исторических исследований методы: системный, историко-сравнительный, синхронный, проблемно-исторический.

3. Обсуждение

В дореволюционный период тема материального обеспечения духовенства Тобольского Севера привлекала внимание лишь в работах обзорного характера ([Соколов, 1909](#); [Козлов, 1903: 342–347](#)) или в связи с проблемами, которые необходимо было решать: активизацией миссионерской деятельности среди язычников, открытием и финансированием церковно-приходских школ и др. ([Головин, 1894](#); [Шемановский, 2011](#)). В частности, отдельные факты оказания помощи бедным приходам края приводятся А.И. Сулоцким и М.П. Путинцевым в биографиях тобольских иерархов ([Сулоцкий, 1867: 35, 49](#); [Путинцев, 1876: 686–687](#)).

В советский период данная тема рассматривалась весьма поверхностно, преимущественно через призму эксплуатации аборигенного населения «свокорыстными» церковниками ([Огрызко, 1938: 4](#)). Среди немногих исключений следует назвать монографию Н.Д. Зольниковой ([Зольникова, 1990](#)), где впервые предпринята попытка раскрыть историю сибирского прихода в XVIII в., включая особенности взаимоотношений служителей церкви с общиной. Исследовательница отмечает стремление государства к переводу ружных церквей в приходские, т.е. перекладывание их финансирования с казны на мирян. Однако эта тенденция, на наш взгляд, материалами Тобольского Севера не подтверждается. В то же время следует согласиться с мнением Н.Д. Зольниковой о бюрократизации церкви, ее постепенном освобождении от влияния крестьянской общины.

С начала 1990-х гг. различные аспекты истории Русской православной церкви в Синодальный период, в том числе касающиеся ее финансового обеспечения, отражаются в соответствующих разделах работ, посвященных истории отдельных епархий или регионов ([Белоногова, 2010](#); [Мендюков, 2016](#) и др.).

Например, вопрос об обеспечении клириков Тобольского Севера во второй половине XVIII в. затронут в работе А.П. Николаева, отметившего, что духовенство перенимало хозяйственные навыки у прихожан, адаптируясь к жизни в аборигенной среде ([Николаев, 1996: 18](#)).

Исследуя ту же проблему на материалах Восточной Сибири, А.П. Санников и А.В. Дулов пришли к выводу о том, что в XVIII в. «приходское духовенство являлось обеспеченным сословием, имело гарантированный уровень дохода» ([Дулов, Санников, 2006](#)).

В целом же суждения на данный счет весьма разноречивы, поскольку авторы использовали сведения, почерпнутые из материалов разных регионов, существенно отличавшихся друг от друга по численности и составу населения, уровню развития экономики, степени интеграции в общеимперское политическое и социокультурное пространство.

4. Результаты

В Синодальный период Тобольский Север административно входил в состав Тобольской (до 1782 г. Сибирской) губернии. Здесь располагались Березовский и Сургутский уезды (в 1804–1895 гг. – округа), а также северная часть Тобольского, северо-восточная часть Туринского уездов.

«Низовой край», как его называли в документах того времени, являлся промысловым районом, удаленным от промышленных и культурных центров, с высокой численностью инородческого населения, для которого было характерно проживание в устойчивых ареалах этнического расселения, относительная изоляция от «русского мира».

Христианизация «ясашных вогульской и остяцкой земли» началась в первой четверти XVIII в. усилиями митрополита Филофея (Лещинского). Для вновь обращенного в христианство аборигенного населения в первой трети XVIII столетия организуется 23 прихода. Еще несколько церквей появилось в крае во второй половине XVIII – начале XIX вв. В середине XIX – начале XX вв. на Тобольском Севере открылось 9 храмов, возникших преимущественно вокруг вновь образованных русских и зырянских поселений. Всего же на Севере Западной Сибири в предреволюционный период имелось 35 приходов. В сельских малолюдных приходах преобладали коренные жители, лишь в

нескольких городских – русские. Исключением служит район низовий Иртыша, где русские переселенцы с конца XVIII в. стали постепенно вытеснять аборигенов.

Следует отметить, что жалование от казны в XVIII в. получали немногие православные приходы, преимущественно городские. Для Тобольского Севера было сделано исключение, т.к. в отличие от районов с преобладающим русскоязычным населением сельское духовенство края в массе своей не рассчитывало на прихожан-инородцев как на источник своего материального благосостояния.

Первоначально по указу сибирского губернатора князя М.П. Гагарина духовенство Тобольского Севера получало в год следующее вознаграждение от казны: священник – по 10 руб. и 7 юфтей хлеба (т.е. по 7 четвертей ржи и овса); дьячок – 5 руб. и 5 юфтей хлеба, 3 пуда соли; пономарь – 3 руб., 4 юфти хлеба, 2 пуда соли ([Книжные..., 2003: 409–410](#)). Можно сказать, что в этом отношении члены причта приравнивались к служилым людям. Так, средний годовой оклад служилого человека в Сургуте в 1699 г. составлял 5,3 руб., 3,8 чет. ржи, около 2 чет. овса и 1,4 пуда соли ([Первое..., 1996: 156](#)). Ясачный оклад с одного инородца колебался в данное время с 2 руб. 40 коп. до 3 руб. 60 коп. в год, а обеспечение ученика Тобольской архиерейской школы обходилось в 8–9 руб. в год ([Сулоцкий, 2000: 444](#)).

С некоторыми поправками эти казенные выплаты сохранялись и на протяжении нескольких последующих десятилетий. Так, содержание причта Ваховской (с. Локосово, Сургутского уезда) церкви обходилось казне в 1784 г. в 17 руб. (10 руб. – священнику, 4 руб. – дьячку и 3 руб. – пономарю) и 13 чет. ржи и овса (по 7 чет. священнику, по 3 чет. дьячку и пономарю) ([Сургутский..., 2006: 40–41](#)).

С 1786 г. руга повсеместно стала денежной. Хлеб и прочие припасы были пересчитаны в рубли, в результате чего ежегодные поступления из казны составляли 39 руб. 62 коп. на весь причт в сельской местности и 56 руб. 32,5 коп. в городе ([Книжные..., 2003: 435](#)).

К приходам, организованным во второй и третьей четвертях XVIII в., применялся дифференцированный подход. Так, причту вновь построенной в 1749 г. церкви св. Василия Великого в Обдорске выделялся казенный оклад в 50 руб. и 50 чет. хлеба ([Церкви..., 2005: 86–87](#)). Часть причтов не получала ничего. В г. Сургуте и Сургутском уезде в конце XVIII в. две из семи церквей вынуждены были существовать «доброхотным подаванием от прихожан». Эти различия, вероятно, связаны с особым положением Обдорска как форпоста русского влияния среди тундровых ненцев крайнего северо-запада Сибири.

По мнению многих церковных историков, плата за требы оставалась главной статьёй доходов причта, «ибо она была твердой и обязательной, тогда как размеры добровольных пожертвований сильно колебались в зависимости от времени, места, обычаев и обеспеченности прихожан» ([Смолич, 1996: 357](#)).

Изначально размеры оплаты не были установлены и определялись на основе личной договоренности в каждом конкретном случае. Никаких заранее кем-то установленных расценок не существовало, что превращало соглашение в некое подобие торговой сделки.

Чтобы пресечь «домогаательства» духовенства, Сенатом в 1765 г. были установлены твердые цены: крещение и погребение младенца – 3 коп.; молитва родильнице – 2 коп.; венчание и погребение взрослых – 10 коп. Строго запрещается превышать положенные нормы ([ПСЗРИ, № 12378](#)). Впрочем, указ оказался неисполнимым. Ведь на правительственную таксу сельскому духовенству существовать было невозможно, «вымогаательства» продолжились, что в полной мере касалось и Тобольского Севера.

Из-за неразвитости денежного обращения в XVIII в. в качестве вознаграждения за требы здесь принималась пушнина. Как сообщал сургутский заказчик Н. Попов в феврале 1782 г., жители Ваха и Куль-егана жаловались на священника Я. Кайдалова, что он берет с них за венчание по 100 белок ([Анисимкова, Кузьмина, 1999: 27](#)). (При стоимости белки в то время в 1–2 коп. речь могла идти, таким образом, о 1–2 руб. в переводе на денежный эквивалент. Впрочем, цена белки – одной из основных денежных единиц Тобольского Севера вплоть до начала XX в. – была подвержена колебаниям из-за лесных пожаров, опустошавших кормовую базу этого зверя, с тенденцией к возрастанию: от 2–5 коп. в первые годы XIX в. до 20–40 коп. спустя столетие) ([Tsys, 2015: 595–601](#)).

В «доношении» ларьякской приходской общины от 24 декабря 1791 г. приводится еще один случай: когда осенью 1788 г. остяк Прасин сосватал у другого «ясашного» Алексея Камина дочь, священник требовал за венчание 9 соболей, выдру и шкуру медведя, а весной следующего года дополнительно просил еще 300 белок. Далеко не все аборигены имели возможность выделить столь значительные средства. Поэтому «у прочих у кого дать нечего, те сосватавшие оставляют своих невест и уезжают без ничего, потому что он священник за венчание просит великую плату...» ([ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 1206. Л. 1а об–2](#)). Были случаи, когда причт получал по 20, 30 или 50 белок «по собственному нашему [инородцев] желанию». Однако обычная оплата за венчание составляла в Березовском уезде в 1770-е гг. 5 белок ([Книжные..., 2003: 409–410, 423](#)).

Подобного рода дела, которые встречаются в документах фонда Тобольской духовной консистории, говорят о двойственном, в целом весьма трудном положении, в котором оказалось духовенство на Тобольском Севере. С одной стороны, оно в материальном плане находилось в зависимости от прихожан, в массе своей еще недавно принявших крещение и не готовых жертвовать

средства на церковные нужды. Необходимость содержать себя и свою семью, поддерживать в надлежащем благолепии храм объективно подталкивали причт оказывать определенное давление на прихожан. Этому благоприятствовали и удаленность края от административных центров, и юридическая неграмотность остяков. Получить оплату за венчание (а таковых в приходе в то время могло совершаться вряд ли более 5–10 в год) – едва ли не единственная в то время легальная возможность пополнить скудный бюджет.

Проблемой для духовенства являлась малочисленность прихожан. Хотя по штатам церковных мест 1778 г. на 150 дворов полагался 1 священник, а на 250–300 дворов – 2 священника (ПСЗРИ. № 17309), на Тобольском Севере в 1781 г. среднее число дворов на приход составляло 90, а в трех приходах оно было менее 50 (Книжные..., 2003: 423–429).

В 1781 г. в среднем на один приход Тобольского Севера приходилось, по нашим подсчетам, 727 душ обоего пола (Книжные..., 2003: 423–429). В дальнейшем эти цифры постепенно возрастали, все равно уступая епархиальным и общероссийским. В 1841 г. в среднем в одном северном приходе проживали 1053 чел., в 1885 г. – 1215 чел. (Подсчитано по: ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17, 35), в 1897 г. – 1245 чел. (Подсчитано по: Тобольский..., 1897: 214–223). В Тобольской епархии в целом аналогичный показатель был в два-три раза выше, хотя и происходило его уменьшение: 1850 г. – 2897 чел., 1860 г. – 2630 чел., 1879 г. – 2594 чел. (Подсчитано по: Извлечение..., 1851: 10–11, 28; Извлечение..., 1862: 415; Извлечение..., 1882: 4, 16–17).

В сельских приходах Березовского уезда в начале 1770-х гг. взималась оплата «с венца» (в данном случае – с каждой семейной пары) в размере 1-й белки в год (Церкви..., 2005: 106–107). При указанных выше средних числе дворов и стоимости белки поступления за счет данного источника не превышали 1–2 рублей. Поэтому возможности для получения дополнительных доходов здесь были ограничены. Священно- и церковнослужители Тобольского Севера изыскивали разные способы обеспечения себя и своих семей. Сельское духовенство занималось традиционными промыслами – оленеводством, рыболовством, охотой, точно так же, как в Европейской России их собирать – хлебопашеством. Это, в частности, подтверждает тяжба 1790 г. об убийстве пономарем ларьякской Знаменской церкви «домашнего оленя» священника, который был им принят за «полевого», т.е. дикого (ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 841. Л. 1–10). В качестве орудия охоты церковнослужитель использовал лук со стрелами, как это делали и его прихожане.

Еще один источник существования – торговля с инородцами. В указе 1783 г. Сургутского духовного правления констатировалось, что священники и причетники приезжают в ясачные селения «в самое промышленное время» якобы «для научения молитв» и исполнения треб, на самом же деле собирают с остяков долги. Духовенству предписывалось «без зову ясашных» во всякое время, а в особенности в зверопромышленное, не приезжать и торгов с ними не производить (Сургутский..., 2006: 39). Это была достаточно распространенная среди северного духовенства практика, т.к. со всех приходских священников взяли подписку о том, что они не будут допускать такого рода выездов.

Другое дело посвящено обвинению ларьякского причта в торговле с инородцами. Донос был составлен кондинским комиссаром Федуловым, утверждавшим, что священник В. Вергунов по приезду в 1805 г. в Сургут накупил на наличные деньги товару на многие сотни рублей: «штофу..., гарнетуру..., немалое число лошадей и дал отцу своему годовое содержание», а также говорил местному заказчику, что до 12 тыс. шкурок белки поменял на муку у одного нарымского купца (ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1152. Л. 22 об). Обвинения в торговле предъявлялись и большинству остальных причтов бывшего Сургутского уезда: Верхне- и Нижне-Лумпокольским, Селияровскому, Юганскому.

Хотя в конечном счете дело было прекращено, а причт оправдан, сам этот случай свидетельствует о том, что в заботах о материальной достатке приходское духовенство оказывалось во многом автономно и иногда вынужденно занималось операциями, не ассоциировавшимися с обычным родом занятий духовного сословия.

Отмечались случаи и откровенных вымогательств за различные «проступки» против христианской церкви и нравственности. Так, в 1754 г. протопоп Березовской Одигитриевской церкви А. Васильев, прознав, что остяки Казымской волости «приносили... по прежнему своему суеверию жертву болванам», вытребовал с них 500 белок и «лисицу седую» стоимостью в 15 рублей (Книжные..., 2003: 418–419). В 1760 г. священник А. Рещиков, обнаружив, что жители Сосьвинской волости «в благодарность за удачный лосиный промысел» повязали на дереве платки и нитяные опояски, а также варили в двух котлах лосиное мясо, получил, обещав скрыть от гражданских властей данное «преступление», пушнину общей стоимостью 645 белок (Книжные..., 2003: 422).

Важно отметить, что долгое время священно- и церковнослужители являлись единственными представителями русскоязычного населения, постоянно проживающими среди инородцев, т.к. другим сословиям запрещалось селиться за пределами административных центров. Это создавало соблазн получить выгоду из своего статуса посредника между аборигенами и остальной частью «русского мира».

Однако церковные и гражданские власти старались пресекать злоупотребления по отношению к аборигенам. Из объекта эксплуатации коренное население Сибири со времен Екатерины II становится предметом опеки со стороны государства, что выразилось в учреждении хлебозапасных магазинов, смягчении религиозной политики, передаче сбора ясака «лучшим людям» из числа

местных жителей, отмене аманатства. Особое значение имело принятие в 1822 г. «Устава об управлении инородцев», в соответствии с которым вмешательство во внутренние дела коренного населения было серьезно ограничено.

Уже во второй четверти XIX в. северное духовенство беспощадно штрафовалось за «вымогательство звериных шкурок». Размер штрафа доходил до 50 руб., что превышало получаемое из казны месячное содержание всего причта (ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17. Л. 39).

С середины XIX в. на желающих вступить в брак можно было воздействовать только увещанием. Поэтому многие остяки стали предпочитать венчанию сожительство. В таком случае рассчитывать на плату за требы причту уже не приходилось. Наоборот, в некоторых случаях теперь уже самому священнику следовало покупать за свой счет для пришедших в храм бедных прихожан крестики, свечи или венчики – лишь бы те не отказались от исполнения христианского обряда (ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 66–68; 74–76).

Во многих православных приходах Европейской России, не находящихся на казенном содержании, основным источником обеспечения духовенства была сенокосная и пахотная земля, выделяемая в пользование причту в размере 30 дес. пашни и 3 дес. сенокоса (ПСЗРИ. № 18316).

Однако приемлемая для земледельческих районов общеупотребительная практика совершенно не подходила для хозяйственной системы Тобольского Севера. Местная тундра или тайга не могла быть привлекательна для земледельства, как земля в нечерноземной полосе или хотя бы в южных уездах Тобольской губернии. По отзывам сургутского благочинного, «в здешнем крае, почти вся удобная земля для хлебопашества, которая на расчищенной земле производится», возделывается с большим трудом и едва вознаграждает затраты (ГАТ. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 209 об).

Другое препятствие – система инородческого землевладения, не предполагавшая частной собственности, межевания и иных характерных для «цивилизованного мира» атрибутов правильного землеустройства. Все земли находились в нераздельной собственности родовых общин. Ценность здесь представляла не земля как таковая, а рыбные промыслы, служившие важным подспорьем в хозяйстве ясачных. Поэтому в конце XVIII–XIX вв. некоторыми представителями местного духовенства неоднократно ставился вопрос о наделении его рыболовными «песками» по тому же принципу, по какому причты земледельческих районов получают пашню и сенокосы. Однако каждый раз эти инициативы отвергались.

Сохранился рапорт ваховского священника за 1814 г. с просьбой о получении «рыболовного песка Ерунин» (ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1128. Л. 1). Из Тобольской духовной консистории последовал отказ, мотивированный тем, что данный вопрос находится в компетенции гражданской власти. В том же 1814 г. священно- и церковнослужители с. Самарово обратились с аналогичной просьбой, которая также осталась без удовлетворения (Лопарев, 1997: 43–44).

На собрании приходской общины обдорской Петропавловской церкви в январе 1850 г. прихожане и обдорский остяцкий князь И.М. Тайшин, пользовавшийся влиянием на подчиненных ему остяков и самоедов, категорически отвергли идею о выделении каких-либо «рыбопромышленных мест» причту (Церкви..., 2007: 74–75).

В 1871 г. уже сам епархиальный преосвященный обратился к гражданскому начальству с просьбой о наделении духовенства Тобольского Севера «для улучшения положения причтов... рыболовными угодьями и пастбищами для скота» (Извлечение..., 1872: 231). Однако это пожелание не получило поддержки, т.к. его выполнение было связано с ломкой уже сложившихся традиционных форм землепользования.

Получать доходы с земельных владений духовенство Тобольского Севера не имело никакой возможности. Богатые пожертвования березовским и сургутским купечеством делались на городские церкви, относительно сельских инородческих приходов примеры подобного рода благотворительности встретить крайне сложно.

Поэтому говорить о материальном благополучии причтов не приходилось, чему способствовали малолюдность приходов, бедность коренного населения, его поверхностная христианизация, многочисленность семей духовенства, ограниченность возможностей для компенсации одних источников доходов другими.

Общий курс государственной политики в деле финансового обеспечения северного духовенства заключался в постепенном увеличении размеров казенных субсидий при одновременном ограничении возможностей получения доходов от «посторонних» занятий, не связанных с кругом обязанностей приходского духовенства.

С 1830 г. на основании Указа императора от 11 января 1828 г. (ПСЗРИ. № 3323) размер жалованья для священно- и церковнослужителей Тобольского Севера был определен в 400–500 руб. в год ассигнациями (т.е. около 114–140 руб. серебром по тогдашнему курсу) (Материалы..., 1998: 157). В оклады были включены все храмы, в том числе и те, которые ранее существовали только за счет прихожан. Для сравнения укажем, что в целом по России, по данным на 1850 г., служители менее трети церквей получали казенное содержание (Извлечение..., 1851: 14, 41).

К 1865 г. жалованье из казны было увеличено до 303 руб. 70 коп. серебром на причт (священники – по 176 руб. 40 коп., дьячки – 68 руб. 80 коп., пономари – 58 руб. 50 коп. в год). В то же время дополнительные доходы, получаемые от прихожан за исполнение треб, составляли лишь

от 5 до 10 рублей серебром в год в сельской местности и около 50 руб. в городе (ГАТ. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 209 об).

Важность материального обеспечения духовных лиц, выполнявших на Тобольском Севере не только задачи, связанные с окормлением новообращенных, но и являвшихся своего рода «культуртрегерами» для коренного населения, соединявших порой в одном лице обязанности педагога, медицинского работника, чиновника, требовала сделать существование священно- и церковнослужителей более или менее стабильным, не зависящим от случайностей или благосклонности прихожан.

В эпоху либеральных реформ Александра II к обсуждению этого вопроса решили привлечь само духовенство. Учрежденным по «Высочайше утвержденному предположению» от 28 июня 1862 г. Особым присутствием «для изыскания способов к большему обеспечению быта духовенства» (ПСЗРИ. № 38414) были разработаны специальные анкеты для рассылки по приходам.

Собранные сургутским благочинным В. Кайдаловым сведения послужили основой для следующих умозаключений: «В последнее время денежных поступлений по всем приходам моего благочинья почти не существует». В отчетах приходских священников отмечалось, что «по суровости климата и нехлебородности земли в здешнем крае нет ни руги, ни других хлебных и денежных сборов» (ГАТ. Ф. И-708. Оп. 1. Д. 2. Л. 93, 95 об, 98, 100 об). Благочинный пришел к выводу, что «выплачиваемый оклад в таком отдаленном и бедном крае, как Сургутский, крайне недостаточен для поддержания причтов и их семей» (ГАТ. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 209 об), и предложил «чтобы или прихожане были приглашены к сбору с каждой души определенного количества денег, или исходатайствовать у правительства добавочное жалование к получаемому причтами к ныне ружному содержанию» (ГАТ. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 210).

На заседании Совета Главного управления Западной Сибири от 10 ноября 1867 г. архиепископ Варлаам (Успенский) констатировал, что население Березовского округа «по большей части идолопоклонническое и даже лица, воспринявшие православие, не вполне укрепились в религии», кроме того, жители отличаются крайней бедностью, поэтому невозможно рассчитывать на «местные средства» (т.е. прихожан) для улучшения содержания причтов путем ведения специального сбора (ГАТО. Ф. Ф-170. Оп. 4. Д. 289. Л. 7).

Высочайшим Присутствием по делам православного духовенства решено было увеличить казенное жалованье священно- и церковнослужителям. С 1 января 1873 г. в Березовском и Сургутском округах всем псаломщикам установили жалованье в размере 120 руб., настоятелям – 360 руб. в год (ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1345. Л. 9–36). Эта возможность появилась в связи с тем, что по новому расписанию штаты малолюдных приходов, к числу которых относились и северные, сократили до двух человек: священника и псаломщика. Следует отметить, что по финансовой смете Св. Синода ежегодно ассигновалось в распоряжение Тобольской епархии на содержание штатного духовенства в среднем по 250 руб. на причт (Подсчитано по: ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1345. Л. 2 об–36). Таким образом, выделяемое из казны содержание на одну церковь на Тобольском Севере превышало на 44 % среднестатистическое по епархии.

Тем не менее, как докладывал по результатам ревизии еще в 1882 г. протоиерей градо-Тобольской Воскресенской церкви П. Попов, «за 360 р. для священника и 120 для псаломщика казенного жалования, да от 100 до 200 р. доходов с грехом пополам должны прожить две семьи от 4 до 15 человек в стране суровой и неплодной» (О ревизии..., 2009: 199).

Уже в 1880-е гг. оплата треб мехами ушла в далекое прошлое. Вот как об этом говорилось в одном из рапортов местного причта: «Беличьих шкур в церковь приносятся столько, что об них и говорить не стоит. Может быть, они и приносились, но не ныне, а в былое время» (ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 78). Из источников исчезают упоминания о производстве духовенством торговых сделок, участия в охоте или других традиционных для региона промыслах.

В самом конце XIX в. содержание духовенства в инородческих приходах Тобольского Севера возросло до 600 руб. в год для священника и 200 руб. для псаломщика (ГАТ. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 3039. Л. 143, 145–145 об, 168). В приходах с преобладающим русским или зырянским населением обеспечение причта осталось на прежнем уровне.

Соответственно суммарное жалованье причта инородческого прихода за 70 лет выросло примерно в 5,7 раз в номинальном выражении. В итоге система казенных выплат была в целом приведена к единообразию. В таком виде и штаты, и принцип распределения средств оставались неизменными вплоть до 1917 года.

5. Заключение

В XVIII – начале XIX вв. между причтом и прихожанами-инородцами господствовали во многом полуфеодалные отношения, когда слабо контролировавшаяся властью священно- и церковнослужители отдаленных районов Тобольского Севера могли действовать в том числе и в собственных материальных интересах, стараясь получить максимальную выгоду от требоисправлений, торговли, промысловой деятельности.

Тем не менее в приходах с преобладающим инородческим населением (а таковых насчитывалось большинство) сложно было рассчитывать на получение сколько-нибудь

значительного дохода, помимо жалованья. Главное, на что надеялось духовенство, – это помощь государства, которое пошло по пути увеличения причтам казенного содержания.

Хотя цены тоже менялись, тем не менее финансовое положение приходов постепенно налаживалось. В конце XIX – начале XX вв. его следует признать в целом вполне приемлемым. А.А. Дунин-Горкавич определял минимальные потребности средней инородческой семьи из шести человек (два взрослых, по два ребенка и подростка) в 265 руб. в год (Дунин-Горкавич, 1996: 52–53). Получаемых в начале XX в. 600 руб. было в целом вполне достаточно, чтобы поддерживать жизнь священника и его семью на приемлемом уровне.

Определенную роль играл рост численности постоянно проживающих русских мещан и купцов, богатевших за счет посреднической торговли и имевших возможность часть полученных доходов жертвовать на храм, а также показывать в данном отношении пример прихожанам из числа коренного населения.

6. Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002.

Литература

Анисимкова, Кузьмина, 1999 – Анисимкова М.К., Кузьмина А.С. «На священных берегах Ваха» (историко-этнографический трактат). Нижневартовск: Районное издательство «Приобье», 1999. 160 с.

Белоногова, 2010 – Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 176 с.

ГАТ – Государственный архив в г. Тобольске.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Головин, 1894 – Головин Н. Десятилетие церковноприходских школ (13 июня 1884 г. – 13 июня 1894 г.) // *Тобольские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ)*. 1894. № 13. С. 217–220; № 15. С. 248–255; № 18. С. 309–319; № 19. С. 337–346; № 20. С. 367–377.

Дулов, Санников, 2006 – Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2006. Ч. I. 323 с.

Дунин-Горкавич, 1996 – Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: В 3 т. М.: Либерия, 1996. Т. 2: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. Приложения. С. 1–57.

Зольникова, 1990 – Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск: Наука, 1990. 291 с.

Извлечение..., 1851 – Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1850 год. СПб: в Синодальной типографии, 1851. 110+108+3 с.

Извлечение..., 1862 – Извлечение из отчета по ведомству православного исповедания за 1860 год. СПб: в Синодальной типографии, 1862. 84+142 с.

Извлечение..., 1872 – Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1871 год. СПб: в Синодальной типографии, 1872. 240+126 с.

Извлечение..., 1882 – Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1880 г. СПб: в Синодальной типографии, 1882. 206+126 с.

Книжные..., 2003 – Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Сост. С.А. Белобородов, Н.А. Мудрова, А.В. Полетаев и др. Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2003. 496 с.

Козлов, 1903 – Козлов В. Описание прихода села Мужы Березовского уезда Тобольской епархии (до 1902 года) // *ТЕВ*. 1903. № 14. С. 342–347, № 16. С. 394–404.

Лопарев, 1997 – Лопарев Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о прошлом. Тюмень: СофтДизайн. 262 с.

Материалы..., 1998 – Материалы по истории православных церквей Среднего Приобья // *Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки*. Нижневартовск: ЦГБ, 1998. Вып. I. С. 157–184.

Мендюков, 2016 – Мендюков А.В. Русская православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX–XX веков. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 168 с.

Николаев, 1996 – Николаев А.П. Приходская община новокрещенных Северо-Западной Сибири во второй пол. XVIII века. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Новосибирск, 1996. 19 с.

О ревизии..., 2009 – О ревизии церквей Березовского и Сургутского ведомств. Путевой журнал протоиерея Петра Попова. 1882 г. // *Подорожник: Краеведческий альманах* / Сост. В. Белобородов. Тюмень: Мандр и Ка, 2009. Вып. 10. С. 197–227.

Огрызко, 1938 – Огрызко И. Грабитель в рясе: по материалам Тобольского архива // *Тобольская правда*. 1938. № 13 (16 января). С. 4.

- Первое..., 1996** – Первое столетие сибирских городов: XVII век / Отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 190 с.
- ПСЗРИ. 1-е. Т. XXV. № 18316** – Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). 1-е. Т. XXV. № 18316.
- ПСЗРИ. 1-е. Т. XVII. № 12378** – ПСЗРИ. 1-е. Т. XVII. № 12378.
- ПСЗРИ. 1-е. Т. XXIII. № 17309** – ПСЗРИ. 1-е. Т. XXIII. № 17309.
- ПСЗРИ. 2-е. Т. IV. № 3323** – ПСЗРИ. 2-е. Т. IV. № 3323.
- ПСЗРИ. 2-е. Т. XXXVIII. Ч. 1. № 38414** – ПСЗРИ. 2-е. Т. XXXVIII. Ч. 1. № 38414.
- Путинцев, 1876** – *Путинцев М.П.* Воспоминания о высокопреосвященном Варлааме, бывшем архиепископе Тобольском и Сибирском // *Христианское чтение*. СПб., 1876. № 11–12. С. 674–692.
- Смолич, 1996** – *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1996. Кн. XVIII. Ч. I. 798 с.
- Соколов, 1909** – *Соколов А.* Краткая характеристика инородческого прихода в Низовом крае // *ТЕВ*. 1909. № 16. С. 427–433.
- Сулоцкий, 1867** – *Сулоцкий А.И.* Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского // *Странник*. СПб. 1867. Январь. С. 5–57.
- Сулоцкий, 2000** – *Сулоцкий А.И.* Тобольская архиерейская школа – предшественница Тобольской семинарии // *Сочинения*: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. Т. 1: О церковных древностях Сибири. Т. 1. С. 412–459.
- Сургутский..., 2006** – Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и К., 2006. Вып. 7. 376 с.
- Тобольский..., 1897** – Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1897 г. / Сост. Н. Богословский. 1897. Тобольск: Изд-во Тобольского епарх. Братства. 260 с.
- Церкви..., 2005** – Церкви Обдорска: летопись в документах. Вып. I: Васильевская церковь (1746–1824) / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень: Б. и., 2005. 360 с.
- Церкви..., 2007** – Церкви Обдорска: летопись в документах / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень: Б. и., 2007. Вып. II: Петропавловская церковь (1824–1894). Ч. I. 304.
- Шемановский, 2011** – *Шемановский И.С.* Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.) // *Избранные труды* в 2 т. М.: Советский спорт, 2011. Т. 1. С. 107–291.
- Tsys, 2015** – Tsys Valery V. Barter Trade in North Western Siberia in the Late of 19th – Early 20th Centuries // *Bylye Gody*, 2015, Vol. 37, Is. 3. P. 595–601.
- Chulos, 2003** – *Chulos C.J.* Converging Words: Religion and Community in Peasant Russia, 1861–1917. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2003. 201 p.

References

- Anisimkova, Kuz'mina, 1999** – *Anisimkova M.K., Kuz'mina A.S.* (1999). «Na svyashchennykh beregakh Vakha» (istoriko-etnograficheskiy traktat) ["On the sacred shores of Vakh" (historical and ethnographic treatise)]. Nizhnevartovsk: Raionnoe izdatel'stvo «Priob'e». 160 p. [in Russian]
- Belonogova, 2010** – *Belonogova Yu.I.* (2010). Prikhodskoe dukhovenstvo i krest'yanskii mir v nachale KhKh veka (po materialam Moskovskoi eparkhii) [Parish clergy and peasant peace in the early twentieth century (based on the materials of the Moscow diocese)]. Moscow: izd-vo PSTGU. 176 p. [in Russian]
- GAT** – Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [State Archives in Tobolsk].
- GATO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State Archives in Tomsk oblast].
- Golovin, 1894** – *Golovin N.* (1894). Desyatiletie tserkovnoprikhodskikh shkol (13 iyunya 1884 g. – 13 iyunya 1894 g.) [The Decade of Church Parish Schools (June 13, 1884 – June 13, 1894)] *ТЕВ*, Nr 13, pp. 217–220; Nr 15, pp. 248–255; Nr 18, pp. 309–319; Nr 19, pp. 337–346; Nr 20, pp. 367–377. [in Russian]
- Dulov, Sannikov, 2006** – *Dulov A.V., Sannikov A.P.* (2006). Pravoslavnyaya tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII – nachale XX vekov [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the XVII – early XX centuries.]. Irkutsk: Izd-vo IGU. Dep. I. 323 p. [in Russian]
- Dunin-Gorkavich, 1996** – *Dunin-Gorkavich A.A.* (1996). Tobolskii Sever [Tobolsky North]: V 3 t. Moscow: Liberiya. Vol. 2: Geograficheskoe i statistiko-ekonomicheskoe opisaniye strany po otdel'nym geograficheskim raionam [Geographical and statistical-economic description of the country for individual geographical areas. Applications]. Prilozheniya. pp. 1–57. [in Russian]
- Zolnikova, 1990** – *Zolnikova N.D.* (1990). Sibirskaya prikhodskaya obshchina v XVIII veke [Siberian parish community in the XVIII century]. Novosibirsk: Nauka. 291 p. [in Russian].
- Iz vlechenie..., 1851** – *Iz vlechenie iz otcheta ober-prokurora Svyateishego Sinoda za 1850 god* [Extract from the report of the Chief Procurator of the Holy Synod for 1850]. St. Petersburg: v Sinodalnoi tipografii, 1851. 110+108+3 p. [in Russian]
- Iz vlechenie..., 1862** – *Iz vlechenie iz otcheta po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1860 god* [Extract from the report on the department of the Orthodox confession for 1860]. St. Petersburg: v Sinodalnoi tipografii, 1862. 84+142 p. [in Russian]
- Iz vlechenie..., 1872** – *Iz vlechenie iz vsepoddanneishego otcheta ober-prokurora svyateishego sinoda grafa D. Tolstogo po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1871 god* [Extract from the all-accounted

- report of the Chief Procurator of the Holy Synod, Count D. Tolstoy, on the department of the Orthodox Confession for 1871]. St. Petersburg: v Sinodalnoi tipografii, 1872. 240+126 p. [in Russian]
- Izvlachenie..., 1882** – Izvlachenie iz vsepoddanneishego otcheta ober-prokurora svyateishego sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1880 g. [Extract from the all-account report of the Chief Procurator of the Holy Synod K. Pobedonostsev at the Office of the Orthodox Confession in 1880] St. Petersburg: v Sinodalnoi tipografii, 1882. 206+126 p. [in Russian]
- Knizhnye..., 2003** – Knizhnye sokrovishcha Yugry: Rukopisnye i staropechatnye knigi iz sobranii goroda Khanty-Mansiiska [Book treasures of Yugra: Hand-written and early printed books from the collections of the city of Khanty-Mansiysk]. Sost. S.A. Beloborodov, N.A. Mudrova, A.V. Poletaevand etc. Ekaterinburg: izd-vo «Volot», 2003. 496 p. [in Russian]
- Kozlov, 1903** – *Kozlov V.* (1903). Opisanie prikhoda sela Muzhi Berezovskogo uезда Tobolskoi eparkhii (do 1902 goda) [Description of the arrival of the village Muzhi Berezovsky district of the Tobolsk eparchy (until 1902)] *TEV*, Nr 14, pp. 342–347, Nr 16, pp. 394–404. [in Russian]
- Loparev, 1997** – *Loparev Kh.M.* (1997). Samarovo, selo Tobolskoi gubernii i okruga: khronika, vospominaniya i materialy o proshlom [Samarovo, the village of Tobolsk province and the district: chronicles, memories and materials about the past]. Tyumen': SoftDizain. 262 p. [in Russian]
- Materialy..., 1998** – Materialy po istorii pravoslavnykh tserkvei Srednego Priob'ya [Materials on the history of Orthodox churches of the Middle Ob region]. Zapadnaya Sibir': istoriya i sovremennost'. Kraevedcheskie zapiski. Nizhnevartovsk: TsGB, 1998. Dep. I, pp. 157–184 [in Russian]
- Mendykov, 2016** – *Mendykov A.V.* (2016) Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v Srednem Povolzh'e na rubezhe XIX–XX vekov [Russian Orthodox Church in the Middle Volga region at the turn of the XIX–XX centuries]. M.: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke. 168 p. [in Russian]
- Nikolaev, 1996** – *Nikolaev A.P.* (1996) Prikhodskaya obshchina novokreshchennykh Severo-Zapadnoi Sibiri vo vtoroi pol. XVIII veka [Parish community of newly baptized North-Western Siberia in the second half XVIII century]. Avtoref. diss... k.i.n. Novosibirsk. 19 p. [in Russian]
- O revizii..., 2009** – O revizii tserkvei Berezovskogo i Surgutskogo vedomstva. Putevoi zhurnal protoiereya Petra Popova 1882 g. [On the revision of the churches of Berezovsky and Surgut department. Journey journal of Archpriest Peter Popov. 1882]. Podorozhnik: kraevedcheskii al'manakh. Sost. V. Beloborodov. Tyumen': Mandr i Ka, 2009. Vol. 10, pp. 197–227. [in Russian]
- Ogryzko, 1938** – *Ogryzko I.* (1938) Grabitel' v ryase: po materialam Tobol'skogo arkhiva [The robber in a cassock: on materials of the Tobolsk archive]. *Tobolskaya Pravda*, Nr 13 (16 yanvarya). P. 4. [in Russian]
- Pervoe..., 1996** – Pervoe stoletie sibirskikh gorodov: XVII vek [The first century of Siberian cities: XVII century]. Otv. red. N.N. Pokrovskii. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 1996. 190 p. [in Russian]
- PSZRI. 1. Vol. XXV. No 18316** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire] (PSZRI). 1. Vol. XXV. No 18316 [in Russian]
- PSZRI. 1. Vol. XVII. Nr 12378** – PSZRI. 1. Vol. XVII. Nr 12378 – PaSZRI. 1. Vol. XVII. Nr 12378 [in Russian]
- PSZRI. 1. Vol. XXIII. Nr 17309** – PSZRI. 1. Vol. XXIII. Nr 17309 [in Russian]
- PSZRI. 2. Vol. IV. Nr 3323** – PSZRI. 2. Vol. IV. Nr 3323 [in Russian]
- PSZRI. 2. Vol. XXXVIII. Dep. 1. Nr 38414** – PSZRI. 2. Vol. XXXVIII. Dep. 1. Nr 38414 [in Russian]
- Putintsev, 1876** – *Putintsev M.P.* (1876) Vospominaniya o vysokopreosvyashchennom Varlaame, byvshem arkhiepiskope Tobol'skom i Sibirskom [Memories of the highly eminent Varlaam, the former Archbishop of Tobolsk and Siberian]. *Khristianskoe chtenie*. St. Petersburg. Nr 11–12, pp. 674–692. [in Russian]
- Smolich, 1996** – *Smolich I.K.* (1996). Istoriya Russkoi Tserkvi. 1700–1917 [History of the Russian Church]. Moscow: Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya. Book XVIII. Dep. I. 798 p. [in Russian]
- Sokolov, 1909** – *Sokolov A.* (1909). Kratkaya kharakteristika inorodcheskogo prikhoda v Nizovom krae [Brief description of the foreign parish in the Lower region]. *TEV*, Nr 16, pp. 427–433. [in Russian]
- Sulotskii, 1867** – *Sulotskii A.I.* (1967). Zhizneopisanie Afanasiya, arkhiepiskopa Tobol'skogo i Sibirskogo [Biography of Athanasius, Archbishop of Tobolsk and Siberian]. *Strannik*. St. Petersburg. Yanvar', pp. 5–57. [in Russian]
- Sulotskii, 2000** – *Sulotskii A.I.* (2000). Tobolska arkhieieiskaya shkola – predshestvennitsa Tobol'skoi seminarii [The Tobolsk bishop's school is the forerunner of the Tobolsk seminary]. Sochineniya: V 3 t. Pod red. V.A. Chupina. Tyumen': Izd-vo Yu. Mandriki. Vol. 1: O tserkovnykh drevnostyakh Sibiri, pp. 412–459. [in Russian].
- Surgutskii..., 2006** – Surgutskii uезд v dokumental'nykh pamyatnikakh XVIII–XIX vv.: istochniki [Surgut district in documental monuments of the XVIII–XIX centuries: sources]. Sost., avt. predisl. i komment. V.Ya. Templing. Tyumen': Mandr i K., 2006. Vol. 7. 376 p. [in Russian]
- Tobolskii..., 1897** – Tobolskii eparkhial'nyi adres-kalendar' na 1897 g. [Tobolsk diocesan address-calendar for 1897]. Sost. N. Bogoslovskii. 1897. Tobolsk: Izd-vo Tobolskogo eparkh. Bratstva. 260 p. [in Russian]

Tserkvi..., 2005 – Tserkvi Obdorska: letopis' v dokumentakh. Vol. I: Vasil'evskaya tserkov' (1746–1824) [Churches of Obdorsk: the annals in documents]. Red.-sost. V.Ya. Templing. Tyumen, 2005. 360 p. [in Russian]

Tserkvi..., 2007 – Tserkvi Obdorska: letopis' v dokumentakh [Churches of Obdorsk: the annals in documents]. Red.-sost. V.Ya. Templing. Tyumen'. 2007. Vol. II: Petropavlovskaya tserkov' (1824–1894). Dep. I. 304 p. [in Russian]

Shemanovskii, 2011 – *Shemanovskii I.S.* (2011) Khronologicheskii obzor dostopamyatnykh sobytii v Berezovskom krae Tobol'skoi gubernii (1032–1910 gg.) [Chronological review of memorable events in the Berezovsky region of the Tobolsk province (1032–1910)]. Izbrannye trudy v 2 t. Moscow.: Sovetskii sport. Vol. 1, pp. 107–291. [in Russian]

Tsys, 2015 – *Tsys V.V.* (2015). Barter Trade in North Western Siberia in the Late of 19th – Early 20th Centuries. *Bylye Gody*, Vol. 37, Is. 3, pp. 595–601 [in Russian]

Chulos, 2003 – *Chulos C.J.* (2003). Converging Words: Religion and Community in Peasant Russia, 1861–1917. DeKalb: Northern Illinois University Press. 201 p.

Материальное обеспечение духовенства Тобольского Севера в XVIII – начале XX вв.

Ольга Петровна Цысь^{а, *}

^а Нижневартровский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные источники доходов приходского духовенства Тобольского Севера в XVIII – начале XX вв. Выясняется, что в условиях преобладания среди прихожан абортинного, недавно обращенного в христианство населения, отсутствия пригодных для обработки земель для причтов были закрыты или ограничены традиционные для Европейской России источники финансирования: оплата за использование или сдачу в аренду пашен и сенокосов, требоисправления, пожертвования зажиточных прихожан. Духовенству приходилось изыскивать дополнительные источники существования, среди которых указаны традиционные промыслы и торговля. Слабость контроля за положением дел в сельской глубинке создавала возможности для злоупотреблений со стороны некоторой части духовенства по отношению к коренному населению.

Отмечается, что улучшение материального обеспечения северного духовенства шло за счет постепенного увеличения государственного финансирования причтов инородческих приходов. Происходит замена натуральных выплат денежными. В то же время попытки причтов получить в собственное владение рыболовные угодья неизменно отвергались. Власть осознавала значение сельского духовенства как одного из важнейших связующих звеньев между аборигенами и остальным миром, а также носителя традиций, обеспечивающего интеграцию местного населения в российское социокультурное пространство. Само духовенство видело в помощи государства единственную возможность для повышения уровня своего благосостояния в условиях отсутствия альтернативных источников доходов.

Делается вывод, что к концу рассматриваемого периода размер получаемого из казны жалованья для настоятеля прихода был вполне достаточным для поддержания жизни на приемлемом уровне.

Ключевые слова: Тобольская и Сибирская епархии, Тобольский Север, духовенство, причт, приход, материальное обеспечение, требы, казенное содержание, аборигены.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tsysv@rambler.ru (О.П. Цысь)